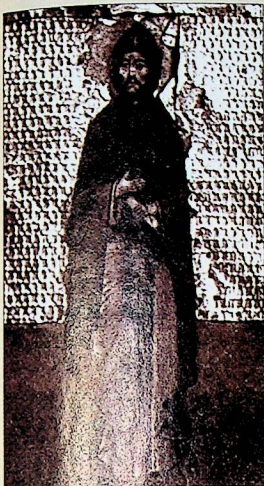

Фритьоф Беньямин ШЕНК, доктор исторических наук
(Людвиг-Максимилиан-университет, Мюнхен, ФРГ)

Русский герой или фантом?

Заметки к истории почитания Александра Невского

Икона XVI в. с изображением Александра Невского (старейшая икона, изображающая князя).

Памятник Александру Невскому во Владимире.
Фото Виктора Грицко.

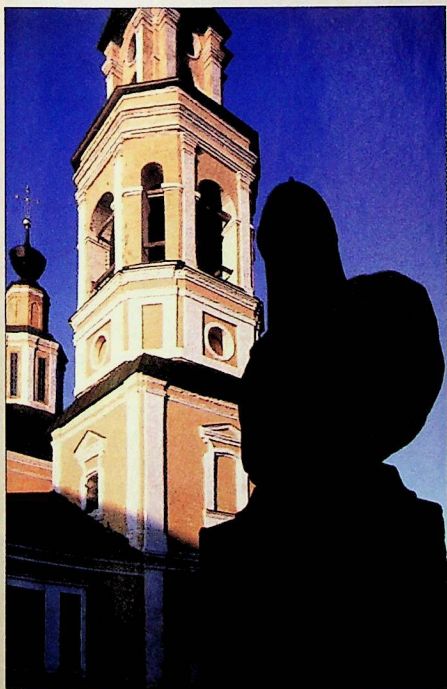
двадцать четвертого мая 2003 года в рамках празднования 300-летнего юбилея основания Санкт-Петербурга в Усть-Ижоре состоялось торжественное открытие огромного монумента Александру Невскому. Скульптура петербургского художника Владимира Горевого — второй памятник Невскому в Северной столице, возведенный в последнее время. Первый — конная статуя на площади Александра Невского (перед входом в Лавру) — петербуржцы открыли годом раньше, 9 мая 2002 года, в честь своего небесного покровителя. Повышенный интерес к князю Александру Ярославичу наблюдается сегодня не только в Петербурге. В последние годы новые памятники Александру Невскому были воздвигнуты в Новгороде, в Псковской области и даже в Курске.

Как объяснить такой огромный интерес к личности Невского в постсоветской России? Трудно представить, чтобы, например, в современной Германии или Франции в честь персонажа средневековой истории было одновременно поставлено несколько памятников в разных местах. Видимо, особое внимание, которое сегодня уделяется в России Александру Невскому, связано не столько с его личностью, сколько с потребностью в новых национальных символах после падения коммунизма. Александр Невский хорошо подходит на роль выдающегося русского положительного героя. Он воплощает не только героическую главу дореволюционной русской истории. Одновременно Невский, который стал одним из важнейших героев советской версии истории 1930-х годов, символизирует не нуждающуюся в пересмотре часть официального советского исторического дискурса. В своей двойной функции, как русский и как советский герой, Невский способствует посредничеству между дореволюционной и советской историей в современной русской культурной памяти.

Александр Невский был одним из центральных исторических героев советского пантеона. За последние два десятилетия представление о нем изменилось в русской культурной памяти: например, новый памятник, сооруженный перед Александро-Невской лаврой в Петербурге, облик которого еще полностью соответствует эстетике монументальной скульптуры советской эпохи, стоит на фундаменте, украшенном православным крестом. Перед всадником укреплен бронзовая доска с надписью: «Святому благоверному великому князю Александру Невскому». Цоколь скульптуры украшен надписью: «Святой князь Александр, храни град святого Петра. К 300-летию города: Балтийская строительная компания». Упоминание святости неевского героя на памятнике Александру Невскому советского времени было бы, конечно, так же нелепо, как и ссылка на спонсора.

До 1985 года Александр Невский занимал свое место в историческом сознании исключительно как гениальный полководец и вождь, как патриот и искусный дипломат. В годы перестройки многое изменилось. 3 июня 1989 года Русская православная церковь получила возможность отпраздновать перенесение святых мощей Александра Невского из Музея религии и атеизма в Казанском соборе Петербурга в Александро-Невскую лавру.

Сегодня в России можно наблюдать разнообразные виды почитания Александра Невского. Верующие Русской православной церкви откровенно молятся перед иконами святого и просят о небесной помощи. Санкт-Петербург, Новгород и Псков почитают Александра Невского как героя местной истории. Русские маркетологи используют его имя в целях увеличения продаж водки и маргарина... Эти изменения кажутся очень серьезными, однако за более чем 700-летнюю историю почитания Александра Невского образ князя

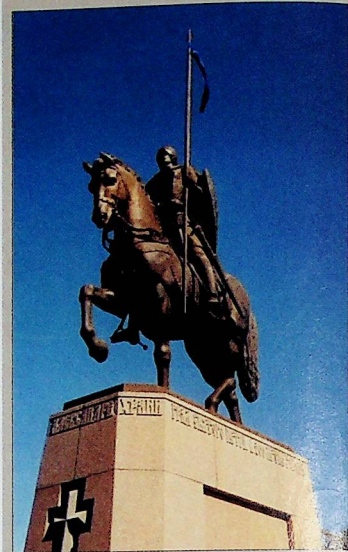
в русской культурной памяти менялся не единожды.

Со времени смерти в 1263 году Александр Невский занимает прочное место в русской культурной памяти. Почитание князя зародилось во второй половине XIII века на месте его захоронения, в Рождественском монастыре во Владимире и Владимиро-Суздальском княжестве. Житие Александра, написанное монахом Рождественского монастыря в 1280-е годы, подтверждает предположение, что Александр уже вскоре после смерти почитался в регионе в качестве святого князя. Рост его почитания наблюдается в первой половине XV века в Новгороде. Как далеко распространялся культ Александ-

ра Невского в Средневековье, сегодня трудно сказать, во всяком случае, вплоть до его официальной канонизации в 1547 году нельзя говорить об общерусском культе князя.

Возведение Александра в ранг небесного покровителя Русской православной церкви и Московского царства последовало только при Иване Грозном. В памятниках церковно-религиозного культа XVI века он изображен прежде всего как чудотворец и монах «Алексий» в великой схиме. Православный клир XVI столетия больше интересовался чудесами у гроба Александра во Владимире, чем его земной жизнью, политическими решениями и выигранными сражениями. Однако в XVI веке Невский также становится частью идеологии московской династии и российского государства. В произведениях придворного историописания Ивана IV (Степенная книга, Никоновская летопись) князь прославлен основателем рода Даниловичей.

Еще в конце XVII века Александр Невский был лишь одним из многочисленных святых князей, которых почитала Русская православная церковь. Подъем князя на самую вершину иерархии русских святых произошел в XVIII веке при Петре I. В 1710 году царь приказал воздвигнуть в Петербурге, якобы на месте победы новгородской дружины над отрядом шведского короля в 1240 году, монастырь в честь Александра Невского и перенести его мощи в новую столицу. Этим символическим актом Петр хотел прочно увязать память о своей собственной победе над шведами с памятью о триумфе Александра в Невской битве. (На самом деле сражение 1240 года состоялось почти в 20 км от места основания монастыря, который в 1797 году был преобразован в лавру.) В 1724 году первый русский император приказал, чтобы впредь святого больше не изображали как схимника и монаха, а только в «ризах великого князя». Поэтому большинство икон и живописных полотен XVIII века изображают Александра в облачении российского императора. Более того, Петр приказал перенести день празднования памяти Александра с 23 ноября (день его погребения во Владимире в 1263 году) на 30 августа (дата подписания мирного договора со шведами в Ништадте в 1721-м). Именно в этот

Памятник Александру Невскому на площади перед Александро-Невской лаврой в Санкт-Петербурге. 2002 г.

Икона XVIII в. с изображением Александра Невского.

день в 1724 году произошло торжественное перенесение мощей Александра в монастырь Александра Невского в Санкт-Петербурге. С этого момента князь был признан небесным покровителем империи и ее новой столицы, а также великим предшественником Петра Великого.

Итак, в русской культурной памяти до конца XVIII столетия отложились два различных образа Александра Невского: первый — святой чудотворец и монах, второй — прославленный князь и великий предок царской семьи. В XIX веке к этим двум образам присоединился третий: национальный русский герой. Этот новый образ Невского был творением светских историков, на которых идея современной нации имела такое же сильное влияние, как и на их коллег в других странах Европы. Особенное значение для «национализации» Александра Невского, для трансформации православного святого в национального русского героя имели труды Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева.

Образ Александра Невского в XIX веке выделяется, во-первых, своим светским характером. В текстах русских историков святой вновь стал правителем Русской земли, фигурой реальной истории. Во-вторых, Александр превратился в исторического деятеля, который не только защищал Русское государство от за-

хватчиков, но и оборонял русскую народность, русский быт и православную веру. Примечательно, что историкам XIX века монгольская дипломатическая политика Александра часто казалась значительней, чем его военные заслуги в сражениях с врагами с Запада. Однако в сочинениях XIX века тоже находятся первые указания на полководческие дарования Александра — аспект, который историки XX века использовали весьма часто.

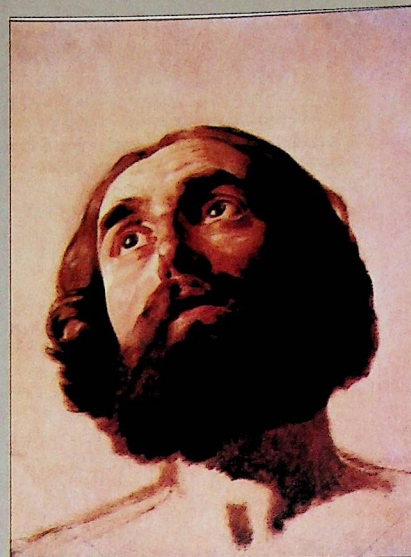
До 1914 года эти три образа Александра Невского — монах, князь и национальный герой — сосуществовали в русской культурной памяти относительно мирно.

Большевики в первые два десятилетия своего правления не принимали Александра Невского по трем причинам: во-первых, он был святым и символом православной церкви; во-вторых, представителем монархиче-

Невский не был предан забвению только благодаря радикальному идеологическому повороту середины 1930-х, объявившему советский патриотизм новой пропагандистской доктриной. Наряду с другими историческими личностями дореволюционной российской истории Александр был полностью «реабилитирован» в 1937 году и «переродился» в выдающегося деятеля истории СССР. При этом особое значение имело то, что новгородский князь, разбивший в 1242 году на льду Чудского озера рыцарей Тевтонского ордена, был подходящим персонажем для советской пропаганды против фашистской Германии. «Гитлер, отжившийся напастью на СССР, будет разбит Красной Армией так же, как Александр Невский одолел рыцарей Тевтонского ордена в 1242 году». Впрочем, этот антинемецкий аспект биографического рассказа Александра Невского возник только в конце XIX века (и никак не ранее!) и стал важным элементом его почитания во время Первой мировой войны. До этого в русской культурной памяти князь представлял собой лишь антишведскую, антимонгольскую, антикатолическую или антизападную фигуру. Классический фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» (1938) и сегодня формирует представление граждан России о невском герое.

Как же объяснить тот феномен, что образ Александра Невского занимает прочное место в русской культурной памяти уже свыше семи столетий, несмотря на то, что трактовка данного образа на протяжении этого времени неоднократно и основательно менялась?

На мой взгляд, можно выделить три причины. Во-первых, биография князя, его реальные исторические достижения и воинские победы оказались светлым моментом в трудное время монгольского завоевания во второй половине XIII века. Во-вторых, в биографии Александра зримо отра-

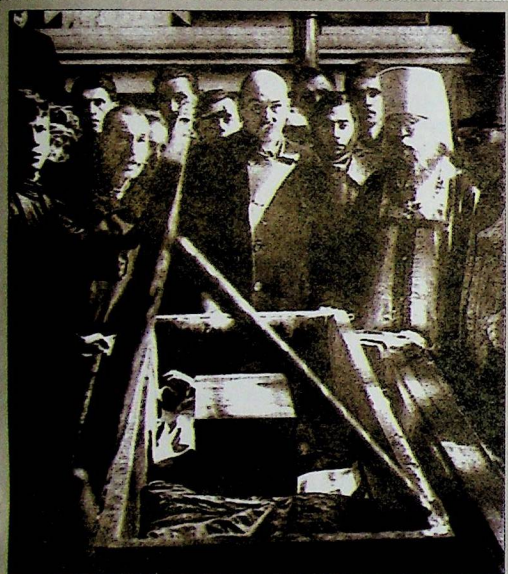

К. П. Брюллов. Александр Невский. Этюд для росписи центрального купола Исаакиевского собора в Петербурге.

жается ряд принципиальных проблем и вопросов, важных для русского исторического пути и русской коллективной идентичности: «централизм — регионализм», «княжеская власть — вечевая демократия», «Россия и Азия», «Россия и Европа». В-третьих, мы и сегодня располагаем крайне скудными точными фактами о реальном Александре Ярославиче, поэтому его образ в истории был и будет предметом различных исторических интерпретаций. Многочисленные вопросы его биографии, начиная с вопроса о дате его рождения, о размере и значении битв 1240 и 1242 годов, о его роли в свержении своего брата Андрея с великокняжеского «трона» в 1252 году, а также о его роли при принуждении Новгорода к уплате монгольской дани, и поныне остаются спорными.

Нынешняя волна новых памятников князю свидетельствует о том, что Александр Невский до сего дня не лишился в России своего потенциала национальной идентификационной фигуры. Он живой как миф и как объект критического дискурса среди историков, занимающихся его биографией и историей его почитания. Ответ на вопрос «Александр Невский — русский герой или миф?» звучит так: Александр привлекателен и как исторический персонаж, и как мифологизированный образ.

Перевод Анны Анонасенко

Открытие гробницы с мощами Александра Невского в 1922 г.

ского режима и правящего класса; в-третьих, русские прославляли его как национального героя. М. Н. Покровский и его ученики заклеили князя как «приспешника новгородской торговой буржуазии». 12 мая 1922 года большевики в Петрограде добились вскрытия гробницы в Александро-Невской лавре. Мощи святого были выставлены на всеобщее обозрение, конфискованы и позже помещены в Музей религии и атеизма.